

Где бы ни была Эсленд Робсон, с кем бы из простых людей она ни говорила, все и всюду заводили с ней разговор о Советском Союзе. «Единственный обладающий маяк на горизонте», — пишет она. О Советском Союзе, о Ленине и Сталине знают уже многое в самых глухих уголках Африки, и для поработанного африканского населения это воистину луч света в темном царстве. В Торо ее попросили рассказать о Советском Союзе, как там живут «отсталые народы».

«Я рассказала им, — пишет Эсленд Робсон, — что некоторые более отсталые племена России не имели письменности, правительство пригласило представителей этих племен в Ленинград, в институт национальных меньшинств, где они с помощью выдающихся деятелей народного образования разработали письменность для своих языков, теперь история и произведения народного творчества записаны самим народом, на своем языке» (стр. 107). Она рассказала им об успехах якутов и т. п.

Ее спросили, сколько лет занял этот процесс преобразования отсталых народов. И когда она ответила, что на это потребовалось от 10 до 20 лет, «глубокий вздох прошел по толпе». Им говорили англичане, что потребуются тысяча лет, чтоб догнать передовые народы Европы. Маленькая иллюстрация: в Сьерра Леоне только 4% детей школьного возраста посещают школу; утвержденный лейбористским правительством десятилетний план развития колонии предусматривает повышение этого процента до ... пяти². При таких темпах «развития» колонизаторам и тысячи лет будет мало. «Британские власти рассчитали, что при существующих темпах прогресса потребуются не менее 700 лет на то, чтобы туземцы хотя бы только Золотого Берега научились читать и писать на родном языке, или 3500 лет, если мы примем во внимание естественный прирост населения», — писал с некоторой долей сарказма Леонард Барнс, служивший в прошлом в африканских колониях Англии³.

Рассказы Эсленд Робсон о Советском Союзе, о сталинской национальной политике, о братской помощи русского народа ранее отсталым народам производили на ее слушателей потрясающее впечатление. Ее просили рассказывать и рассказывать об этой чудесной стране, не знающей ни расовой дискриминации, ни эксплуатации человека человеком. «Они хотели знать все об этой стране, которая так заботится о своих «детях».

Глухим железным занавесом отгородили колонизаторы свои африканские колонии от остального мира. Всякий правдивый рассказ о стране социализма рассматривается как «потрясение основ» и сурово преследуется. Антикоммунистическая истерия, так усердно разжигаемая империалистической реакцией, стала в последнее время модой и в африканских колониях. Но крупицы волнующей правды доходят разными каналами до поработанного народа.

Книга Эсленд Робсон еще в одном отношении резко выделяется из массы книг по Африке, издающихся за рубежом. Народы Африки действительно отстали в своем развитии, они неграмотны, они бедны и т. д., но в этом виновата не их природа. Книга высмеивает распространенное в Америке представление об африканцах как о «черных дикарях в леопардовых шкурах, которые размахивают копьем и едят сырое мясо». Она рисует правдивые портреты представителей африканских народов, страдающих от империалистического угнетения и борющихся вместе со всем прогрессивным человечеством за лучшее будущее.

И. И. Потехин

РАСИСТСКИЕ ДЖУНГЛИ

Whitther South Africa. By Douglas G. Walton, London, 1947. На русском языке: Дуглас Уолтон, Куда идет Южная Африка. Народ банту в борьбе за свое освобождение. Москва, 1948, Государственное издательство иностранной литературы. Вступительная статья И. Потехина. Предисловие к английскому изданию У. Галлахера.

Автор книги Дуглас Уолтон долго жил в Южно-Африканском Союзе, принимал активное участие в рабочем движении, многое видел и хорошо знает положение народных масс. Мрачную картину национальных взаимоотношений, созданных и поддерживаемых империалистами, мы не можем назвать иначе, как «расистские джунгли».

Национальный состав населения Южно-Африканского Союза довольно сложный. Согласно данным переписи 1946 г., основную массу населения — 68,5% — составляют зулу, коса, басуто, бечуана и др., принадлежащие к одной языковой группе банту. На втором по численности месте — 20,8% — стоят европейцы, занимающие господствующее положение. Около двух третей европейского населения составляют буры, или африкандеры, потомки первых колонистов; за ними идут англичане, затем немцы, евреи и др. Следующую группу населения составляют койкоины (готтентоты) и сааны (бушмены), являющиеся наиболее древним населением Южной Африки. В результате англо-бурской колонизации большая их часть была истреблена; оставшиеся в живых или смешались с европейскими колонистами и утратили свою самобытность или загнаны в пустыню Калахари, где постепенно вымирают. Установить сколько либо

² «West Africa» 17 апреля 1948 г.

³ L. Barnes, *Empire or Democracy?* London, 1939, стр. 141.

точно их численность не представляется возможным. Значительную группу населения составляют мулаты, или, как их называют в Южной Африке, «цветные». В переписях они учитываются вместе с койконнами и сааннами, определить их численность поэтому трудно: называют цифры от 500 000 до одного миллиона. И, наконец, последнюю группу населения составляют «азнаты»; это главным образом индийцы. Их насчитывается около четверти миллиона человек, подавляющее большинство живет в провинции Наталь. Основная масса индийцев родилась в Южной Африке. Индию они не знают и переселяться в Индию не собираются. Они рассматривают Южную Африку как свою вторую родину и имеют на это право не меньше, чем буры или англичане.

Ленинско-сталинская теория национального вопроса учит, что трудящиеся массы разных национальностей не имеют никаких оснований для взаимной неприязни и вражды, что, следовательно, возможно мирное сожительство и даже содружество разных наций в рамках единого государства. Исторический опыт Советского Союза является блестящим подтверждением правильности этого учения. В советской стране живут десятки народов, принадлежащих к разным нациям и расам; каждая нация, независимо от того, большая она или малая, развивает социалистическую культуру в своих национальных формах, каждая нация чувствует себя членом большой и дружной семьи народов: ни одна нация не угнетает другую, более развитые нации оказывают братскую помощь менее развитым и все вместе заняты одним делом — строительством коммунистического общества.

Ничего подобного не может быть в буржуазном обществе: эксплуататорским классам чужда идеология дружбы народов, политика равенства наций и рас. Идеологией буржуазии является идеология национализма и расизма, порабощения слабых чаций и рас сильными. Буржуазия, исходя из узко классовых, эгоистических интересов, сеет национальную неприязнь и вражду, натравливает народные массы одной нации на народные массы другой нации. Принцип эксплуататоров — «разделяй и властвуй». В Южно-Африканском Союзе этот рабовладельческий принцип получил свое логическое завершение: европейское население противопоставляется всему неевропейскому населению, «цветные» противопоставляются банту, банту индийцам, одно племя банту другому племени банту, бечуана зулусам, коса зулусам и басуто и т. д.; еще не до конца изжит антианглийский национализм буров, разжигаемый фашистскими элементами.

Дуглас Уолтон обстоятельно рассказывает, как империалистические правители Южно-Африканского Союза на деле осуществляют расовую дискриминацию банту. Официальной политикой всех южноафриканских правительств, будь то правительство Смэтса или правительство фашиста Маланга, является политика сегрегации банту, сегрегации по всем линиям: сегрегации землевладения, поселения, занятий, социальной и политической жизни.

Для банту выделены особые районы, так называемые резерваты, общая площадь которых едва достигает 10% всего земельного фонда Союза; вне этих районов банту не имеют права покупать землю. Д. Уолтон называет резерваты «концентрационными лагерями». Они не орожены проволокой, но никто не может выйти из резервата, не получив на то особого письменного разрешения (пропуска) от европейского чиновника: без этого пропуска туземец не получит железнодорожного билета, его задержит первый полицейский. В резерватах невероятная скученность людей: одни совсем без земли, у других мало земли. Прожить обработкой земли в резервате крестьяне-банту не могут и вынуждены уходить на заработки в города, на рудники или на европейские фермы.

Работая в городе, туземец не имеет права жить в нем. Он должен жить за городом, в особом, отведенном только для поселения туземцев пригороде, в так называемой локации («нэйтив тауншип»). Локация, это, как правило, нагромождение жалких лагуч без водопровода и канализации, немощные улицы, грязь и т. п. Эсленд Робсон пишет о локации Нансфилд около Йоганнесбурга, что она похожа на «деревню собачьих конур». Эти «собачьи конуры» сделаны очень просто: берется лист гофрированного железа 270×180 см, изгибается дугой и ставится на землю; сзади и спереди прикрывается другими листами железа. Приезжая на работу в город, туземец на каждом шагу встречается с блестящей эмалированной дощечкой с надписью: «Only for whites» — «Только для белых». Они висят на дверях церквей, столовых, кино, библиотек, парков и т. п.

На фабрике или на заводе туземец-банту подпадает под действие закона о «цветном барьере»: банту не допускаются до выполнения квалифицированной работы, их удел — «работа каффра» — простая, черная, грязная работа, и даже в тех случаях, когда хозяин дает им квалифицированную работу, которую они выполняют не хуже белого рабочего, он платит им меньше, чем белому рабочему, — «скидка» на черный цвет кожи. Д. Уолтон сообщает, что заработная плата рабочих банту в 10—15 раз ниже заработной платы европейского рабочего в Южной Африке.

Реформистское руководство профсоюзов европейских рабочих до сих пор не допускает приема банту в профсоюзы, и потому до сих пор существуют параллельные профсоюзы: европейских рабочих и рабочих банту. Банту лишены избирательных прав. Лишь туземцы Канской провинции имеют право путем отдельного от европейцев голосования послать в парламент трех депутатов, но обязательно из чис-

ла белых. Банту лишены не только избирательных прав, они лишены просто всяких человеческих прав. Эсленд Робсон пишет: «Ни один европеец не может быть арестован без ордера на арест, но, чтобы арестовать африканца, не требуется ничего». Она же приводит любопытный пример: на скамье подсудимых европеец и туземная женщина, обвиняются в сожителстве; европейца суд оправдал за неимением улик, а туземную женщину нашли виновной и приговорили к 12 месяцам тюремного заключения. Д. Уолтон приводит ряд крайне убедительных фактов, показывающих отсутствие какой-либо законной защиты туземцев от произвола белых.

Эта преступная политика современных рабовладельцев подкрепляется безудержной расистской демагогией. Вся буржуазная печать, школы и церкви назойливо со дня на день твердят, что «черный» это не человек, а существо более низшего порядка, что «негр» — главный враг белого человека. Этим расистским ядом отравлена пока еще большая часть трудящихся европейской части населения, им отравлено сознание «цветных» и индийцев.

Следуя принципу «разделяй и властвуй», империалистические правители Южно-Африканского Союза создали для «цветных» некоторую видимость привилегий по сравнению с банту. Они могут жить в городе, но в особых районах-гетто; в Кейптауне, например, где больше всего «цветных», для них выделен «шестой район». Они могут без особых пропусков ходить по городу, но не могут посещать кино или рестораны в европейской части города, не могут гулять по кейптаунской набережной. На них не распространяется закон о «цветном барьере», но берут их на работу в последнюю очередь, а увольняют в первую. Их принимают в профсоюзы белых рабочих, но не допускают до руководящих постов. Они пользуются избирательным правом, но не могут быть избранными в парламент и т. д.

«Цветные» живут в условиях, не менее безотрадных, чем условия жизни банту, но видимость привилегий и пропаганда расовой ненависти привели к тому, что «цветные» относятся к банту пренебрежительно и даже враждебно. В романе Питера Абрахамса «Тропюю Грома» описан такой случай. В деревушке «цветных» Стиллвельд нет и никогда не было школы. Все население абсолютно неграмотно, и даже проповедник никогда не учился грамоте. В соседней деревушке банту есть школа. Учитель зулус Мако предлагает проповеднику направлять «цветную» детвору в его школу. Проповедник с негодованием отвергает это предложение. «Бог сотворил,— отвечает Мако проповедник,— белых, цветных и негров. Он сотворил их разными, потому что хотел, чтобы они жили разрозно. Его господняя воля, чтобы цветные жили и работали и учились среди своих».

Эту гнусную политику противопоставления «цветных» банту систематически пропагандирует и единственная политическая организация «цветных» — Африканская Политическая Организация, возглавляемая доктором Абдурахманом и его, единственная для «цветных», газета «Сан».

Индийцы были завезены в Южную Африку в 1860 г. для работы на сахарных плантациях Наталя. В течение десятков лет разрешался свободный въезд индийцев. Они были нужны английским империалистам в Южной Африке, их терпели. Теперь они не нужны, а индийские купцы конкурируют с английскими торговыми фирмами. Теперь жизнь индийцев в Южной Африке превратили в ад. Вопрос о расовой дискриминации индийцев Южной Африки вот уже в течение двух лет является предметом обсуждения Организации Объединенных Наций и потому стал достоянием широкой мировой общественности.

Следуя принципу «разделяй и властвуй», империалистические правители Южной Африки направляют зулу на индийцев. Все беды, которые сыплются на голову зулу,— малоземелье, безработица, голод и т. п.— империалистическая пропаганда относит на счет индийцев. Они «виноваты» во всем! В январе этого года полиция спровоздирала в Дурбане резню индийцев зулусами, в результате которой оказалось с обеих сторон 137 человек убитыми и 1883 человека ранеными.

Расистские джунгли! «Трагедия в том,— говорит зулус учитель Мако в романе П. Абрахамса «Тропюю Грома»,— что у нас всякий прежде всего кафр или цветной, или еврей, или араб, или англичанин, или китаец, или грек. Никто не смеет быть прежде всего человеком».

Значительная часть рецензируемой книги посвящена истории борьбы трудящихся масс против расовой дискриминации, за демократию для всех наций и рас. Непосредственный участник этой борьбы Д. Уолтон, со знанием дела подробно описывает отдельные события и факты, дающие в целом интересную картину движения. С большей любовью пишет автор о выдающихся деятелях коммунистического и национально-освободительного движения: убитый полицией зулус Нкоси, безвременно погибший басуто Альберт Нзула и др.

Страницы книги, посвященные этой борьбе, читаются с большим удовлетворением, чувствуется, что расистский туман уже рассеивается и в «джунглях» становится легче дышать. Коммунистическая партия Южной Африки упорно и настойчиво борется против расовых предрассудков, и это дает свои плоды: силы демократии со дня на день растут и крепнут, расовые предрассудки в среде трудящихся рушатся.

Мы не останавливаемся на некоторых проблемах в целом превосходной книги, они отмечены в вступительной статье И. Потехина.

М. В. Райт